

НАШИ ХРАМЫ НОВОЙ ИСТОРИИ

СВЯТАЯ КСЕНИЯ,
МОЛИ О НАС, ГРЕШНЫХ...

Поселок 31 Октября появился на карте Клина при советской власти, когда о церкви здесь и не думал ни один житель.

И вот в начале уже этого века неожиданно для многих клинчан вдруг поднялся на заброшенном пустыре поселка храм святой Блаженной Ксении Петербургской.

Храм в честь Блаженной стоит в нашем городе в нескольких десятках метров от бывшего Петербургского тракта, он же — сегодняшняя автотрасса, соединяющая Москву с Северной столицей.

Архитектурное решение храмового здания в честь Блаженной выполнено в северном стиле. Такое, конечно, планировалось, но есть и чудесные совпадения.

Верующие знают, что Ксения в конце 18 века по ночам носила на себе кирпичи для строительства церкви на Смоленском кладбище в своем городе. Так вот, когда в конце 20 века в Клину возводился новый храм в честь Блаженной Ксении, то ее предстательство во время строительства церкви чувствовалось реально и во многом.

—Клинчане помнят, что конец 90-х годов прошлого века был очень тяжелым: дефолт и другие трудности в стране. Многие стройки остановились, — вспоминает настоятель храма отец Михаил Поляков. — Но наш храм чудесным образом продолжал расти. Много раз для продолжения строительства вдруг перечислялись пожертвования. Помощь порой приходила с самой неожиданной стороны.

Сейчас храм Святой Ксении — самый большой по площади в нашем городе.

«Кто меня знал, да помянет душу мою для спасения своей души» Эта короткая молитва Ксении золотыми

Храм святой Блаженной Ксении Петербургской на пос.31 Октября был возведен в уже этом веке.

буквами выбита на восточной стене часовни святой Ксении на Смоленском кладбище Санкт-Петербурга. Здесь всегда много людей разного возраста.

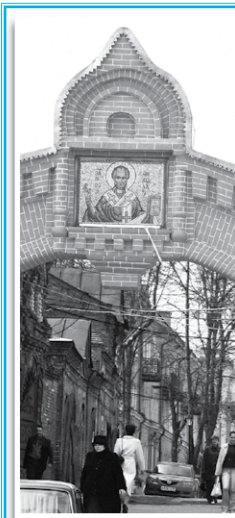
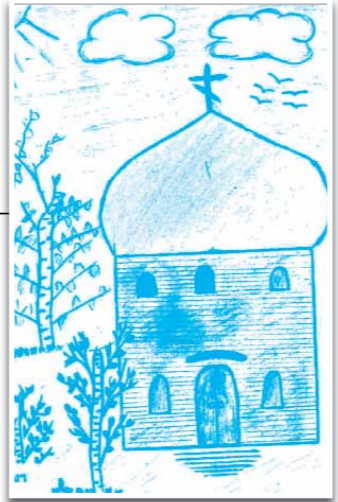
...Юная девушка уже долго стоит у надгробия, крестясь, время от времени. Можно даже не подходить близко, чтобы услышать ее просительную молитву. Рядом — мужчина средних лет молча смотрит на образ святой Ксении. В его влажных глазах — удивительная теплота. Молодые супруги, взявшись за руки, — молятся вместе. Бабушка, отставив палочку, долго-долго стоит у стены, подложив ладонь под лоб. У входа трое крепких парней снимают с инвалидной коляски друга, аккуратно и молча несут его на руках в часовню, к надгробию святой Ксении...

...В Питере, в Клину, по всей нашей православной России молятся святой Блаженной Ксении Петербургской.

С. Ровнина. Санкт-Петербург—Клин

Ах, Троица,
святая благодать —
В ней жизни свет
и в ней святая сила!
Её величество —
Небес простор и стать
От края и до края
всего мира!

Рисунок
Ангелины Кузьминой,
юной читательницы.
(Специально для «Нашей
Соборной площади»).

Мозаичная икона Николая-Чудотворца была вновь установлена на арке в Торговых рядах всего-то пять лет назад. Но, кажется, что она стояла здесь всегда, и сегодня представить себе центр нашего города без этой иконы невозможно.

На мозаичную икону Чудотворца деньги собирали всем миром, поэтому буквально каждый камушек в этой иконе, образно говоря, принадлежит кому-то из клинчан. Собранные руками мастеров в прекрасную икону, цветные камни создали то, чем будут восхищаться все новые и новые поколения клинчан!

Фото Ю.Балдина.

12 ИЮНЯ – ДЕНЬ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ.
С ПРЕСТОЛЬНЫМ ПРАЗДНИКОМ ВАС, ДОРОГИЕ КЛИНЧАНЕ!

СОБОРНАЯ ПЛОЩАДЬ

№5-6 (11-12)

Май-июнь 2011 года.

Издается с декабря 2008 года.

Стр.1

В престольный праздник земли Клинской —

День Пресвятой Троицы — желаю Вам, клинчане, дорогие прихожане всех храмов
благочиния, — тепла, счастья, света! Пусть любовь бесконечно переполняет Ваши
сердца! Пусть этот день принесёт Вам радость, а душа наполнится только светлыми
чувствами. Здоровья Вам и всем Вашим близким!

Благочинный Клинского округа
о. Евгений Мальков

И КРЕПНЕТ ПРИХОД СОБОРА

Церковь — это не только храмовое здание. Церковь — это, прежде всего, собрание верующих людей.

В Троицком соборе уже два года, как сложилась церковная община, состоящая из духовных чад настоятеля собора и благочинного Клинского округа священника Евгения Малькова.

- Приход, — рассказывает батюшка, — это самая активная часть верующих. Если сейчас в нашем приходе 110-120 человек, то активом можно назвать человек 15-20.

Эти люди ведут активную социальную работу: посещают больных и инвалидов, помогают бедным. Верующие из актива несут послушания по уборке храма, работе в церковной лавке, они устанавливают дежурства, — продолжает настоятель. Первое время у нас не было рабочих инструментов. Люди при-

носили из дома даже ведра и швабры для уборки храма. Но самое главное послушание — это пение на клиросе.

Первая Литургия прошла в соборе в декабре 2008 года, тогда здесь даже не было своего хора. Сейчас в соборе очень сильный хор, тон задают певчие А.Привалов, А.Манков, муж и жена Максим и Марина Казинские. Аналой для хора своими руками сделал прихожанин собора Евгений К.

В соборе считают, что жизнь прихода началась с Пасхи 2009 года.

- Наступило время собирать камни (Еккл. 3, 9), — собирать те духовные ценности, которые оказались расточенными за годы лихолетья. Связать духовные нити всех поколений людей, живших на русской земле, — говорит прихожанка собора Л.Макарова.

Классический портал стройных колонн из красного кирпича украшает храм во имя Святой Живоначальной Троицы в селе Новошапове.

(Читайте колонку краеведа
на 2-й странице).

КОЛОНКА КРАВЕДА

1858 год. В НОВОЩАПОВЕ
ВСТРЕЧАЮТ ЦАРЯ...

В один из теплых августовских дней 1858 года жители Клина были вдруг разбужены праздничным звоном церковных колоколов.

А в это время к клинскому городскому железнодорожному вокзалу прибывал царский поезд с императорской семьей. И вскоре сам Государь Александр Николаевич с супругой Марией Николаевной и с августейшими детьми ступили на Клинскую землю.

Путь царской семьи лежал в обитель преподобного Сергия через Клин, Новошапово, Рогачево, Дмитров... Под ликующие возгласы толпы царская карета в сопровождении многочисленной свиты, совершив вояж по узким городским улочкам, уже совсем скоро покинула гостеприимный Клин.

Однако вскоре Государь был вновь приятно удивлен и даже растроган, когда в окрестном селении Шапово его «хлебом-солью» встретили местные жители. Но не только это порадовало Государя. Его поразила внушительных размеров сельский храм, имевший весьма добротный вид. Храм украшал классический портал стройных колонн из красного кирпича.

Построенный в 1835 году и освященный в честь Пресвятой Троицы, пятиглавый собор с трехъярусной колокольней имел три престола: во имя Святого Николая, Казанской иконы Божьей Матери и главный — во имя Пресвятой Троицы.

Такое величественное сооружение можно было возвести на пожертвования прихожан только в густонаселенном «местечке». Таковым и было Шапово, окруженное многочисленными селениями. А сама церковь была выложена из красного кирпича на месте старой, деревянной, которая обветшала из-за времени.

А неподалеку от нее действовал когда-то монастырь, что подтверждают многочисленные архивные выписки.

Вот одна из них — за 1685 год. «В Клинском уезде ... за Иверским монастырем село, что бывала пустошь Меньшое Шапово на Сомовом Броду и на речке Лютенке. А в нем церковь вновь построена Живоначалная Троица, да в приделе Николая чудотворца».

Однако время не щадило не только деревянных, но и каменных храмов. В тридцатых годах прошлого века Троицкую церковь в Новошапове закрыли, чуть позже взорвали колокольню и на остатках храмового здания соорудили стеклодувную мастерскую. Стеклодувы занимали чужое место, и скоро справедливость была восстановлена.

Троицкая церковь в Новошапове вновь возродилась, а начала она свою новую жизнь с Рождественской службы в январе 1995 года.

В. Пернавский.

КЛИН НА ЧЕРНО-БЕЛОЙ ПЛЕНКЕ

БАЛКОН НАД АЛТАРЕМ

Это — улица Тихая в те годы, когда в храмовом здании жили люди, а торчащий из дорожного полотна гнутый рельс не мешал никому. Машины по этой улице почти не ездили не только потому, что их тогда почти не было, но и потому, что было некуда.

На этой улице не было ни магазинов, ни чего-либо другого примечательного, за исключением, пожалуй, перчаточной фабрики. Сейчас ее было бы видно с этой точки съемки, а тогда фотографу здание фабрики закрывало этот двухэтажный жилой дом, что чуть виден внизу, под горкой. Дом этот снесли в середине прошлого века.

Улица была действительно тихой. В зарослях сирени здесь пели соловьи, все ее жители знали не только друг друга, но и всё друг про друга. Пойти к соседке на минутку за солью и вернуться домой через два часа было явлением нормальным. Обычная патриархальная, провинциальная жизнь текла на этой улице.

Когда в 50-е годы началось массовое строительство новых жилых домов «за Ленинградкой», клинчане, не задумываясь, назвали весь тот микрорайон «Тихой». И еще долго в клинском народе говорили: «Куда переехал? Где живу? Да на Тихой!» А на самом деле это был аж Бородинский проезд!

На улице Тихой левая ее сторона резко отличалась от правой. На левой — низенькие одноэтажные домики с красивыми палисадниками, а правая выглядела вот так, как на снимке.

В храмовом здании был устроен жилой дом с коридорами, комнатами-клетушками и коммунальными кухнями с их вечными склоками. Поскольку церковное здание было высокое, то этажей было целых два, и даже с балконами на втором! Жили, конечно, и в том месте, где размещался алтарь. И, наверное, в партийные праздники, на паперти устраивали пляски.

Одна верующая бабушка, которая жила «в алтаре», в 90-е годы стала прихожанкой храма Святого Тихона. Вот уж действительно, «неисповедимы пути Господни»: прийти в храм, как к себе домой!

А вообще-то, людям, жившим в этом доме, переоборудованном из церкви, было не очень уютно: покосившийся забор, вечная грязь на улице перед домом...

Придите сегодня на это место, с которого сделан снимок.

Есть что и с чем сравнить!

Редакция благодарит А. Лазуренко за предоставленное фото.

УЛЫБАЕМСЯ ВМЕСТЕ!

*****

Один разбойник из пустыни пришел умирать к воротам Скитского монастыря.

- Бог меня простит, — сказал он вышедшему к нему монаху.

- Почему ты в этом так уверен? — спросил тот.

- Потому что это Его профессия...

*****

Молодой монах, поселившийся в Кельях, пишет письмо своей семье: «Я нашел место, идеальное для тех, кто, подобно мне, ищет уединения. Их тут целые тысячи...»

*****

Другой антихийский стражник спросил как-то старца, входившего в ворота с огромным бурдюком на плечах:

- Вино, водка, сидр?

- Спасибо, — отвечал старец, — я не пью по утрам.

*****

Монаху, который слишком восхвалял одного старца, авва Макарий сказал: «Послушай, брат, часто мы восхваляем других в меру того почета, который нам из-за них достается».

Из книги «Отцы-пустынники смеются». Из-во Францисканцев. М. 2008.

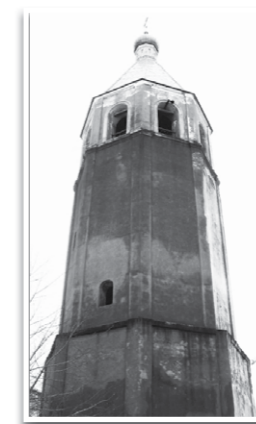
НОВАЯ КНИГА О КЛИНЕ

Через 2-3 месяца выйдет в свет второе, полностью переработанное издание книги «Клин Православный». Клинчане помнят книгу «Клин Православный», изданную в 1998 году. Новое издание, конечно, является более полным. Многие произошло в нашей жизни за 13 лет, много нового мы узнали об истории храмов.

«Клин Православный» — уникальная книга, плод творчества нескольких десятков клинчан. О чем эта новая книга?

«Если сказать кратко — пишет во вступительном слове благочинный Клинского округа священник Евгений Мальков, — то о восхождении человека к Богу. Конечно, в книге очень много исторической и краеведческой информации. Рассказывается о храмах, о людях, строивших их и служивших в них. Но главное — это нити тысяч и тысяч судеб тех людей,

О ХРАМАХ, О ЛЮДЯХ...

которые на протяжении почти пяти столетий были частью Церкви Христовой на Клинской земле.»

Значительное место в книге занимают трагические события XX века. Каждый приход, каждая церковная община в советское время подверглись жесточайшему давлению со стороны властей. Кровь миллионов мучеников оросила русскую землю, и все они являются нашими небесными заступниками, молитвенниками за нас. Десятки мучеников пострадали за православную веру на Клинской земле. Но, несмотря на казни и гонения, Церковь сохранила преемственность духовной жизни, связь с предшествующими поколениями.

Книга обращена к широкому кругу читателей. Она поможет тем, кто только начал воцерковляться и пытается найти ответы на свои жизненно важные вопросы, она будет полезной для всех людей, которых интересует история родного края.

ПРИХОЖАНЕ ТРОИЦКОГО СОБОРА

Баба Дуня (крайняя слева) с подругами в молодости

Баба Дуня тихо жила на Красной улице в деревянном доме с трех окошечками, что стоял рядом с детской больницей. В середине 60-х годов, когда ей было 80 лет, к больнице стали пристраивать новый корпус. Бабе Дуне дали квартиру в пятиэтажной «хрущевке», а ее деревянный дом потом снесли. Слова «улица Карла Маркса» были для нее непроизносимыми, поэтому всем подружкам на Красной она говорила, что жить будет за Бородинским садом.

- Ой, Дуниш, и куда ж тебя уносит-то!? — причитала подружка Соня.

- И, правда, Дуня, это ж прямо у черта не куличка! — говорила подружка Тоня.

Здесь нужно сказать главное про бабу Дуню: она сама никогда не говорила слово «черт» и не переносила, когда его говорили другие.

Все производные от этого «поганого» слова, все, что связано с этим словом, она называла «чертыханьем», сразу крестилась сама и осеяла крестным знаменем «чертыхнувшегося».

- Да не чертыхайся ты, Тоня! — сразу и резко сказала баба Дуня, — ты ж не знаешь, где сама жить будешь, когда твой дом снесут! Не поминай ты этого поганца, а то саму тебя он на эти свои «кулички» забереет! Ой, не грехи, Тоня, не говори слова

такие, а то рогатый занесет тебя, что и не рада будешь!

Когда сносили Тонин дом, ей дали квартиру еще дальше от Красной улицы, чем бабе Дуне.

Баба Дуня была прихожанкой Троицкого собора. Муж ее Макар был известный на весь Клин сапожник, веру в Бога он пронес с детства на всю жизнь. В десять лет мать проводила его до околицы глухой деревни в Тверской области и благословила иконой Казанской Божьей Матери: «Все, сынок, ты уже большой, иди в люди!». Мальчик пошел подмастерьем к сапожнику, поскитался по городам, весям и монастырям, потом женился на Дуне и осел в Клину на всю жизнь. Умер он много лет спустя после войны с той самой иконой Казанской Божьей Матери в руках.

В Троицкий собор Дуня и Макар ходили вместе. У них было в соборе свое укромное местечко, что аккурат за приделом иконы Казанской Божьей Матери. Но вместе получалось не всегда, потому что Макар был в почете у настоятеля и других священников собора, и поэтому его часто посылали «на станцию» (на вокзал, значит), чтоб он встречал там московских гостей, которые специально приезжали в собор на воскресные службы. В хозяйстве собора были конные дрожки, в штате состоял кучер. Гости были всегда довольны встречей.

Поезда из Москвы тогда шли больше трех часов и, чтобы успеть к Литургии, нужно было встать очень-очень рано, потом долго ехать, но это не останавливало москвичей. Правда, большей частью это были священнослужители из епархии. Дед Макар им нравился, и они просили настоятеля, чтобы в следующий раз их встречал опять он же.

Однажды после трапезы гости собрались сразу уезжать. Один из них, человек мирской, сказал что-то в том смысле, что скоро стемнеет и «ни черта не увидишь». Баба Дуня, не стеснясь, попеняла ему на «чертыханье» и сказала, что нехорошо это. Человек только ухмыльнулся.

В Клин он снова приехал через месяц, но уже в очках — зрение стало резко сдавать.

После смерти мужа баба Дуня прожила еще двадцать лет.

В квартире, что в новом доме «за Бородинским садом», бабе Дуне нравилось, но ее кот Барсик не имел таких ощущений. Он зашел в квартиру, как и положено коту, первым, не спеша, прошлепал по всем двум комнатам, посмотрел с подоконника на вид из окна, почесал себя за ухом, потом сел у порога и громко мяукал. Баба Дуня открыла ему входную дверь, Барсик посмотрел на нее добрыми глазами и ушел... обратно на Красную улицу. Там у него были остатки снесенного дома, возле которого он нашел свою миску, там у него была подруга и свои недорешенные кошачьи дела. Баба Дуня до своей смерти ходила на Красную улицу кормить Барсика. Он ее узнавал и всегда виновато мяукал.

В новой квартире баба Дуня развесила иконы, в красном углу поставила мужнину икону Казанской Божьей Матери, около кровати положила Евангелие — и стала жить!

Рядом с бабой Дуней на лестничной площадке жил сосед-пьяница. Мужик лет сорока нигде не работал, пил каждый день, но не это злило бабу Дуню. Сосед без конца поминал черта.

- Степан, прекрати чертыхаться, не кончится это добром! — говорила ему баба Дуня.

Однажды сосед пришел попросить трешку. Деньги баба Дуня дала, но взяла с него слово вернуть три рубля через неделю. Степан пообещал.

- Точно вернешь, Степа? — строго спросила баба Дуня.

- Да чтоб меня черти побрали! — поклялся сосед.

- Степан, прекрати чертыхаться! — попросила баба Дуня.

Но Степан уже радостный бежал с тремя рублями вниз по лестнице. В этот день к вечеру он исчез и вернулся только через пятнадцать суток очень серьезный и немногословный. На вопросы, где он был — не отвечал, но с тех пор прекратил поминать черта.

Вскоре говорить это слово перестал весь подъезд, потом весь дом, а потом, говорят, и весь двор. Но это было уже после смерти бабы Дуни.

П. Гаврилин.